

УДК 329.11 + 32(73)

DOI: 10.31857/S2686673025020064

EDN: INOWIY

Трансформация идеологии Республиканской партии под влиянием Д. Трампа

Д.А. Конькова

Санкт-Петербургский государственный университет.

Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3.

ORCID: 0009-0001-1658-2207 e-mail: dariakonkova2@gmail.com

Резюме. В статье исследуется влияние Д. Трампа на идеологию Республиканской партии. Изменения в идентичности и фракционном составе партии, приведшие к власти Д. Трампа, прослеживаются ещё с 2010-х годов. Начиная с 2020 года, трампизм становится доминирующей идеологией в Республиканской партии, а антитрамписты лишаются партийного представительства. В то же время сторонники Д. Трампа постепенно становятся новым истеблишментом, получая высокие партийные посты. С 2017 года опросы общественного мнения фиксируют появление нового типа республиканского избирателя, чьи взгляды в значительной степени сформировались под влиянием президентства Д. Трампа. Кроме того, на современном этапе в Республиканской партии появилось несколько влиятельных фракций, которые придерживаются крайне правых взглядов и в целом лояльны Д. Трамп. При этом сторонники трампизма зачастую занимают более радикальные позиции по ряду вопросов, чем сам Д. Трамп. Автор делает вывод, что трампизм, как идеология и движение внутри Республиканской партии, будет сохранять своё влияние в будущем.

Ключевые слова: Республиканская партия, Кокус свободы, трампизм, рейганизм, изоляционизм, интервенционизм, Д. Трамп, Р. Рейган, П. Бьюкенен, М.Т. Грин.

Для цитирования: Конькова Д.А. Трансформация идеологии Республиканской партии под влиянием Д. Трампа. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2025; 55(2):81–95. DOI: 10.31857/S2686673025020064 EDN: INOWIY

The Republican Party's Ideological Transformation under the Influence of Donald Trump

Daria A. Konkova

Saint Petersburg State University.

1/3 Smolny Street, Saint Petersburg, Russia.

ORCID ID: 0009-0001-1658-2207 e-mail: dariakonkova2@gmail.com

Abstract. The article examines the influence of Donald Trump on the ideology of the Republican Party. The changes in the identity and factional composition of the party that led to D. Trump's rise can be traced back to the 2010s. From 2020 onward, Trumpism has become the dominant ideology of the GOP, and Never-Trumpers have lost representation within the party. At the same time, Trump's supporters have gradually become the new party establishment. Since 2017, public opinion polls have recorded the emergence of a new type of Republican voter,

whose views have been largely shaped by Trump's presidency. In addition, a few powerful far-right factions have recently emerged in the GOP. While generally loyal to Trump, they often take even more radical positions on a number of issues. The article concludes that Trumpism, as both an ideology and a movement within the Republican Party, will retain its influence in the future.

Keywords: Republican Party, Freedom Caucus, trumpism, reaganism, isolationism, interventionism, D. Trump, R. Reagan, P. Buchanan, M.T. Greene.

For citation: Konkova, D.A. The Republican Party's Ideological Transformation under the Influence of Donald Trump. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2025; 55 (2): 81–95. DOI: 10.31857/S2686673025020064 EDN: INOWIY

ВВЕДЕНИЕ

В отечественной и зарубежной науке весьма хорошо изучен феномен Дональда Трампа, его социально-политические и экономические истоки, а также последствия для американской внешней политики. Однако довольно редко встречаются научные работы, исследующие влияние Д. Трампа и его идеологии, так называемого трампизма, на идеологическую трансформацию Республиканской партии на современном этапе. Данная работа призвана раскрыть последние тенденции, происходящие в партийной политике американских консерваторов. Автор исходит из того, что отражением идеологических сдвигов, происходящих в Республиканской партии, являются результаты внутрипартийных выборов, партийная платформа, позиции и риторика представителей партии в обеих палатах Конгресса США, а также идеологические предпочтения республиканского электората. Автор выдвигает следующую гипотезу: после победы Д. Трампа на президентских выборах в 2016 году и под влиянием его президентства Республиканская партия сдвинулась «вправо» по шкале политических координат, а её ультраправое крыло из маргинального постепенно превращается в доминирующее.

«ВЕЛИКОЕ ЗАМЕЩЕНИЕ»: ИНСТРУМЕНТЫ КОНТРОЛЯ НАД РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПАРТИЕЙ

Своего рода прототрампизм существовал в Республиканской партии и до прихода Д. Трампа. Схожие с 45-м президентом взгляды и лозунги выдвигал на праймериз Республиканской партии 1992 и 1996 годов П. Бьюкенен. По его мнению, «самый большой вакуум в американской политике существовал по правую сторону от Рейгана», и он был намерен восполнить этот вакуум [1]. Ещё в начале 2000-х годов политик утверждал, что Республиканская партия осуществила «экономическое предательство», допустив деиндустриализацию страны и «постворствуя» транснациональным корпорациям, а во внешней политике приняла «вильсоновский», «новоимперский» курс [Бьюкенен, 2006: 20–22]. Кроме того, П. Бьюкенен винил нелегальную иммиграцию в эпидемии наркомании в США и предлагал построить стену на южной границе, а также установить протекционистские пошлины [Бьюкенен, 2006]. Однако радикальные взгляды политика

опередили своё время, и он так и не получил номинацию на президентских выборах.

После начала финансового кризиса и разгрома республиканцев на выборах 2008 года в США возникло «Движение чаепития» (*Tea Party movement*), оказавшее значительное влияние на формирование новой идентичности Республиканской партии. Появление движения стало реакцией пожилого и обеспеченного белого среднего класса на расовые, этнические и поколенческие изменения в американском обществе, а с точки зрения политической программы определялось оппозицией по отношению к федеральным социальным программам [Williamson, Skocpol, Coggin, 2011: 26]. Деятельность движения по дискредитации республиканского истеблишмента в глазах базового электората подготовила почву для победы на республиканских праймериз 2016 года кандидата, открыто противопоставившего себя профессиональным политикам, включая своих республиканских коллег [2]. Так, Д. Трамп подверг критике президента-республиканца Дж. Буша-младшего за то, что его администрация «лгала» по поводу наличия оружия массового уничтожения в Ираке [3]. Таким образом, Д. Трамп стал выразителем популистских тенденций в американском консерватизме, имевших место ещё до его прихода к власти.

Внутренняя оппозиция Д. Трампу и трампизму в Республиканской партии проявила себя в движении, которое было запущено хэштегом #nevertrump в одной из американских соцсетей. Консервативная оппозиция Д. Трампу была призвана функционировать как своеобразный страж норм и правил игры в либеральной демократии, которые, по их мнению, нарушал популизм и оппортунизм Д. Трампа [Saldin, Teles, 2020: 6]. Движение антитрампистов (*Never Trump movement*) возглавил умеренный республиканец и бывший кандидат на выборах 2012 года М. Ромни, призвавший избирателей к тактическому голосованию с целью не допустить выдвижения Д. Трампа. Его помощник организовал комитет политического действия «Наши принципы» (*Our Principles Political Action Committee, Our Principles PAC*), потративший 13 млн долл. на рекламную кампанию против Д. Трампа [4]. Однако усилия движения не увенчались успехом: Д. Трамп фактически разгромил кандидата на праймериз М. Рубио в его родном штате [5], заручился поддержкой необходимого числа делегатов и, в итоге, выиграл президентские выборы. Движение возродилось в 2019 году в виде нового комитета политического действия «Проект Линкольна» (*The Lincoln Project Political Action Committee, The Lincoln Project PAC*), основанного республиканскими политконсультантами, работавшими на Дж. Маккейна и Дж. Кейсика. Однако один из основателей проекта, Дж. Уивер, оказался замешан в сексуальном скандале, а результаты многомиллионных рекламных кампаний получились спорными [6]. Характерно, что на выборах 2024 года «Проект Линкольна» получил значительно меньше пожертвований, а рекламные кампании организации, целевой аудиторией которой были женщины, потерпели крах: в 2024 году поддержка Д. Трампа среди женщин выросла. После 2020 года движение *Never Trump* пришло в упадок, а его представители либо переняли кредо трампизма, либо перешли в Демократическую партию, либо вовсе ушли из политики. Само

движение потеряло сторонников как среди «ядерного» электората, так и в рядах ключевых партнёров республиканцев, таких как Национальная стрелковая ассоциация [Saldin, Teles, 2020:2–3].

К настоящему моменту республиканцы «старой гвардии» и антитрамписты уступают место относительно молодому партийному активу, а именно правым популистам. В марте 2024 года Д. Трамп объявил своим избирателям, что они «избавляются от Ромни всего мира», имея в виду уход из партии умеренных республиканцев, не поддерживающих MAGA-повестку [7]. Фактически Д. Трамп посылал сигнал всем несогласным с право-популистским креном партии, что партия больше им не принадлежит. С 2016 года противники и критики Д. Трампа постепенно вытесняются из рядов «Большой старой партии» или уходят в вынужденную отставку. Так, в мае 2021 года республиканцы нижней палаты проголосовали за смещение конгрессвумен Л. Чейни с поста председателя республиканской конференции в Палате представителей за её непримиримую позицию по отношению к Д. Трампу и участие в голосовании по вопросу его импичмента в январе 2021 года [8]. Её место заняла умеренная конгрессвумен Э. Стефаник, поддержавшая Д. Трампа во время его первого импичмента на фоне скандала с украинской помощью в 2019 году. «Демарш» Чейни против неофициального лидера республиканцев закончился плачевно для её карьеры – в 2022 году она не смогла выиграть республиканские праймериз в штате Вайоминг, с отрывом в 40 процентных пунктов проиграв протрамповскому кандидату Гарриет Хейгмен [9]. Схожая участь постигла остальных республиканских конгрессменов, проголосовавших за импичмент Д. Трампа. Так, трое из десяти проиграли на праймериз кандидатам, поддержанным 45-м президентом. Ещё четверо, включая А. Кинзингера, одного из самых ярких критиков Д. Трампа, объявили о своей отставке [10].

Показательно, что в Сенате США, где традиционно преобладали более умеренные республиканцы, также остаётся всё меньше идеологических противников Д. Трампа. Так, о своём уходе с поста лидера республиканского меньшинства с ноября 2024 года заявил М. Макконнелл, ранее утверждавший, что Д. Трамп «спровоцировал» восстание 6 января [11]. Его уход открывает для MAGA-республиканцев потенциальное «окно возможностей» для заполнения лидерского вакуума своим идеологическим сторонником. Кроме того, после 2021 года ушли в отставку или отказались повторно баллотироваться четверо из семи сенаторов, голосовавших за осуждение Д. Трампа во время импичмента 2021 года, включая М. Ромни [11]. После поражения Н. Хейли на праймериз 2024 года сенатор от Аляски Л. Мурковски также объявила о своём уходе, посетовав, что Республиканская партия становится партией Трампа [12].

Чтобы удержаться на своих постах, более умеренным республиканцам-центристам из партийного истеблишмента приходится подстраиваться под запрос на правый популизм и искать союзников в рядах трампистов. В этой связи показательна политическая эволюция таких партийных функционеров, как К. Маккарти и Л. Грэм. С 2015 года Маккарти, стремившийся к посту спикера, активно выстраивал связи с консервативным «ядром» своей партии, которая всё больше

дрейфовала в сторону правого популизма [13]. Так, К. Маккарти сблизился с трамписткой М.Т. Грин, а после своего избрания спикером щедро раздавал должности в важных комитетах нижней палаты таким крайне правым сторонникам Д. Трампа, как Дж. Джордан и М. Гетц. Во время избирательной кампании 2016 года его коллега сенатор Л. Грэм, республиканец-«ястреб» и друг Дж. Маккейна, активно критиковал Трампа и входил в движение антитрамповских республиканцев, однако по итогам президентских выборов 2016 года Л. Грэм стал оказывать поддержку политике [14]. Характерна также смена позиций некоторых республиканских «ястребов», получивших назначения во внешнеполитический аппарат вновь избранного президента Д. Трампа, по вопросу помощи Украине. Так, конгрессмен М. Уолц и сенатор М. Рубио, известные своим «интернационализмом» и близкие к неоконсервативному истеблишменту, весной 2024 года поменяли свои позиции по отношению к помощи Украине, проголосовав против пакета помощи в 60 млрд долл. [15].

Публичное одобрение со стороны Д. Трампа стало жизненно необходимым для кандидатов, желающих выдвинуться на выборах от Республиканской партии. Так, в 2022 году подавляющее большинство из 220 кандидатов, публично поддержанных политиком, одержали победу на республиканских праймериз [16]. При этом поддержка со стороны 45-го президента основывалась не столько на высоких шансах кандидатов победить конкурентов-демократов, сколько на поддержке нарратива Д. Трампа об «украденных выборах» 2020 года. Как следствие, на ключевых выборах в колеблющихся штатах баллотировались в основном экстремальные по взглядам сторонники Д. Трампа, что отчасти сказалось на отсутствии ожидаемой «красной волны» в 2022 году [17] и породило спекуляции о том, что политик уступит место неформального лидера Республиканской партии Р. Десантису. Однако даже краткий успех Десантиса на промежуточных выборах 2022 года свидетельствовал о том, что Республиканская партия в целом восприняла трампизм в качестве идеологического фундамента. Выбор между Р. Десантисом и Д. Трампом заключался не в выборе между умеренным и популистским брендом консерватизма, а между трампизмом с Д. Трампом и трампизмом без него. Так, Десантис получил поддержку со стороны людей, которые в целом были довольны курсом Республиканской партии при Трампе, но сомневались в его компетентности.

Как утверждает американский политолог Д. Гэлвин, уникальность взаимоотношений Д. Трампа и Республиканской партии обусловлена отличительными особенностями электоральной тактики и стратегии республиканского президента на выборах 2020 года [Galvin, 2020]. В отличие от предшественников, Д. Трамп стремится в первую очередь к мобилизации «ядерного» электората, а не к расширению охвата избирателей или созданию большой республиканской коалиции. Избранная Д. Трампом стратегия требует партийной консолидации вокруг личности президента, устранения инакомыслия внутри партии и маргинализации несогласных. Соответственно, республиканцы, критически настроенные к Д. Трампу, вынуждены пойти на уступки трампистскому крылу или подвергнуться остракизму.

Несмотря на то что сторонники Д. Трампа в Республиканской партии выступают с позиций противостояния засилью вашингтонского истеблишмента, в процессе партийной эволюции они сами постепенно становятся истеблишментом. В начале 2023 года представители крайне правого крыла получили важные назначения в комитеты нижней палаты Конгресса в рамках сделки по назначению спикером К. Маккарти. Так, М.Т. Грин, ближайшая союзница Д. Трампа, увеличила своё влияние, получив назначения в комитет по внутренней безопасности, отвечающий за охрану границ, и в комитет по надзору и подотчётности, где она возглавила антикоррупционные расследования в отношении Дж. Байдена и его сына. Кроме того, назначения в комитет по надзору и подотчётности получили такие сторонники Д. Трампа, как П. Госар, Л. Боберт и С. Перри [18]. Дж. Джордан, другой видный сторонник Д. Трампа, после промежуточных выборов 2022 года возглавил юридический комитет Палаты представителей. Наконец, в октябре 2023 года М. Джонсон был назначен спикером Палаты представителей как фигура, поддержанная Д. Трампом [19]. Кроме того, Д. Трамп продолжает заполнять важные партийные посты своими родственниками. В марте 2024 года по его рекомендации сопредседателем Национального комитета Республиканской партии (*Republican National Committee, RNC*), отвечающего за сбор средств для партии и мобилизацию избирателей, стала Л. Трамп, невестка 45-го президента [20]. Последовавшие чистки внутри комитета даже побудили М.Т. Грин написать в одной из соцсетей, что движение *MAGA (Make America Great Again Movement)* теперь контролирует Республиканскую партию [21]. Таким образом, Республиканская партия всё больше характеризуется процессом замещения своего антитрамповского крыла лояльными Трампу людьми.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПАРТИИ: ОТ РЕЙГАНИЗМА К ТРАМПИЗМУ

В 2012 году на праймериз Республиканской партии выиграл М. Ромни, бывший губернатор либерального штата Массачусетс, олицетворявший принципы республиканского истеблишмента. Выступая на национальном съезде партии в августе 2012 года, политик упомянул, что Америка является нацией иммигрантов, и рассказал о своих мексиканских корнях [22].

В программе Республиканской партии в том же году были выдвинуты такие рейгановские принципы, как низкие налоги, свобода торговли и открытые границы [23]. Программа М. Ромни представляла собой «классическую неолиберальную философию» в духе рейганомики, которая слабо отвечала посткризисным экономическим реалиям и острой нехватке рабочих мест [24].

В отличие от платформы 2012 года, в официальном документе «Большой старой партии» от 2016 года был сделан резкий уклон в сторону секьюритизации иммигрантов и критики многосторонних соглашений, что было связано с идеологической программой Д. Трампа. Отсутствие изменений в официальной партийной платформе с 2016 года подтверждает тот факт, что идеология Республиканской партии стала производной от повестки и риторики Д. Трампа. Так, в

2020 году Национальный комитет Республиканской партии впервые за 150 лет не принял новую партийную платформу, пояснив, что «Республиканская партия с энтузиазмом поддерживает программу президента "Америка прежде всего"» [25].

Долгое время идеология Республиканской партии сочетала экономический и социальный консерватизм. Однако в том числе под влиянием Д. Трампа привязка консерваторов к свободному рынку начала ослабевать. Качественные изменения в мышлении сторонников Республиканской партии демонстрируют многолетние опросы, проводимые Исследовательским центром Пью (*Pew Research Center*). В президентство Д. Трампа в среде республиканского электората появилась новая группа республиканцев-трампистов, являвшаяся самой возрастной и наименее образованной. В отличие от консервативного ядра партии, трамписты испытывали скепсис по поводу вовлечённости США в глобальную экономику и политику и были недовольны курсом страны и притоком иммигрантов [26]. Кроме того, в президентство Трампа среди республиканцев впервые появилась группа «рыночных скептиков», полагающих, что американская экономика в корне несправедлива и потворствует особым интересам. Они же выступали за повышение корпоративных налогов. Согласно опросу 2017 года, «антирыночные» консерваторы составили почти 40% республиканского электората, что само по себе удивительно для партии, имеющей репутацию лоббистов большого бизнеса.

Большинство исследователей и обозревателей согласны в том, что в электорате Республиканской партии к настоящему моменту сформировалось приблизительно четыре-пять идеологических групп. В 2021 году Исследовательский центр Пью выделил четыре: консерваторы «веры и флага», «принципиальные консерваторы» (*committed conservatives*), правые популисты и «неопределившиеся правые» (*ambivalent right*) [27]. В то время как все республиканские группы голосовали за Д. Трампа в 2020 году, правые популисты и большинство консерваторов «веры и флага» оказывали Д. Трампу безоговорочную поддержку и хотели, чтобы он баллотировался повторно в 2024 году. Вместе эти две группы составляют почти половину (46%) республиканского электората и представляют условное «трампистское» крыло партии. В то же время «принципиальные консерваторы» и неопределившиеся правые, вместе составляющие приблизительно треть республиканских избирателей, испытывают наименее тёплые чувства к Д. Трампу. В отличие от правых популистов, «принципиальные консерваторы» выступают за тесное сотрудничество с американскими союзниками, имеют «правые» взгляды в экономике, поддерживают иммиграцию, а в качестве эталонного президента называют Р. Рейгана. Вместе с тем в среде республиканского электората эта группа «рейгановских» республиканцев составляет меньшинство, или 15%, что явно указывает на непопулярность антитрамповской повестки среди республиканских избирателей.

Исследования подтверждают существование отдельной категории MAGA-республиканцев, отличающихся как по демографическим, так и по идеологическим характеристикам. Согласно подсчётам, они составляют около 33,6% всех республиканцев, или 15,0% взрослого населения США [Wintemute, Robinson,

Tomsich, Tancredi, 2024]. Странники Трамп чаще всего являются жителями сельской местности без высшего образования и с семейным доходом менее 150 тыс. долл. в год, треть из них – белые протестанты-евангелисты. С точки зрения идеологии среди MAGA-республиканцев наблюдается бóльшая склонность к вере в конспирологические теории, недоверию к правящей элите и результатам американских выборов, чем у «убеждённых» (*strong*) республиканцев. Так, они в значительной степени чаще, чем «убеждённые» республиканцы, считают, что американская демократия в настоящее время «служит интересам богатых и влиятельных», а также ратуют за сильного лидера [Wintemute et al., 2024]. По сравнению с остальными республиканцами правые популисты больше всех чувствуют себя ущемлёнными в экономической и культурной сферах. Они негативно относятся к большим корпорациям и американской экономической системе в целом, причём почти половина поддерживает повышение налогов для богатых, что резко отличает их от остальных республиканцев [27]. Наконец, они в наибольшей степени ощущают угрозу как со стороны меньшинств внутри США, так и со стороны иммигрантов. Так, большинство MAGA-республиканцев согласны с тем, что белые подвергаются такой же дискриминации, как чёрные и другие меньшинства, с чем согласны лишь 44,1% «убеждённых» республиканцев. Половина правых популистов также считают, что родившиеся в Америке белые замещаются иммигрантами, в отличие от более трети «убеждённых» республиканцев, не согласных с этим утверждением [Wintemute et al., 2024].

В то время как трампизм превратился в доминирующую идеологию среди рядовых республиканцев, его влияние на конгрессменов от Республиканской партии не является абсолютным. Проект *FiveThirtyEight* выделил пять основных фракций внутри Республиканской партии, три из которых принадлежат условному истеблишменту, а две представляют крайне правое крыло [28]. При этом как минимум четыре из пяти фракций – консервативный и крайне правый истеблишмент и две крайне правые фракции – в той или иной мере поддерживают Д. Трампа. Особо стоит отметить крайне правое крыло республиканцев, которое представлено вторым по величине республиканским кокусом в нижней палате, так называемым «Кокусом свободы» (*Freedom Caucus*), и MAGA-республиканцами.

«Кокус свободы» был основан в 2015 году сторонниками «Движения чаепития» с целью контроля над «недостаточно консервативной» партийной верхушкой и в 2023 году насчитывал 49 человек, или 22% всей республиканской конференции в нижней палате [29]. С идеологической точки зрения члены «Кокуса» и их союзники являются самыми консервативными республиканцами в Палате представителей, причём некоторые из них попадают в крайний правый конец спектра. Ключевым отличием между двумя крайне правыми фракциями – MAGA-республиканцами и членами «Кокуса свободы» – является то, что последние в большей степени мотивированы идеологическими принципами, в частности идеей малого правительства и уменьшением государственных трат, чем лояльностью Д. Трампу или политикой недовольства [28]. Вместе с тем в процессе эволюции Республиканской партии под влиянием Д. Трампа идеология

«Кокуса свободы» также претерпела изменения в сторону большего популизма и национализма, при этом *MAGA*-республиканцы стали его частью [30].

В то время как в настоящий момент республиканский истеблишмент преимущественно солидаризируется с вновь избранным президентом из тактических соображений, крайне правые конгрессмены из «Кокуса» зачастую занимают более радикальные позиции, чем сам Д. Трамп. С одной стороны, во время президентского срока Д. Трампа между ним и «Кокусом» существовал тесный союз. В 2017 году один из основателей «Кокуса» М. Малвани получил должность главы аппарата Белого дома, а в 2020 году на этой должности его сменил сооснователь «Кокуса» М. Медоуз [31]. В процессе обоих импичментов «Кокус свободы» встал на защиту Д. Трампа. Однако это не мешало фракции выступать против законодательных инициатив, поддерживаемых Д. Трампом, таких как закон «Об американском здравоохранении» 2017 года. В 2023 году «Кокус» саботировал кандидатуру К. Маккарти, несмотря на её поддержку Д. Трампом, а участница «Кокуса» Л. Боберт открыто выступила против Д. Трампа [32]. Избрать спикера в нижней палате удалось лишь после того, как «Кокус свободы» протолкнул собственные приоритеты – ослабление власти спикера и усиление позиций членов фракции [29]. Разногласия между членами «Кокуса» и Д. Трампом проявили себя после того, как председатель «Кокуса» Р. Гуд поддержал на президентских праймериз 2024 года Р. Десантиса, чем вызвал гнев Д. Трампа [33]. Против «Кокуса» также активно выступает трампистка М.Т. Грин, заинтересованная в том, чтобы вбить клин между фракцией и 45-м президентом [34].

Таким образом, в Республиканской партии существует довольно крупная фракция крайне правых, которая обладает значительной самостоятельностью и часто противостоит лидерам партии, не исключая Д. Трампа. Главным приоритетом фракции является снижение государственных расходов, а тактикой – противостояние компромиссным и не отвечающим фискальному консерватизму инициативам. По вопросам миграции, охраны границ и т. п. «Кокус» сближается с фракцией трампистов, но в отличие от последних стремится не только продвигать вопросы, волнующие «ядерный» электорат, но и установить контроль над самими процедурами голосования в Конгрессе и подчинить его институциональную структуру консервативным приоритетам. При этом их приоритеты могут сталкиваться с интересами Д. Трампа, больше озабоченного укомплектованием партии своими сторонниками, чем верностью абстрактным идеологическим постулатам.

Кроме того, в рамках «Кокуса свободы» сформировалась неформальная группа, представляющая наиболее радикальную и протрамповскую фракцию Республиканской партии и прозванная журналистами «Отряд *MAGA* (*The Maga Squad*)». Его лидеры – М. Гетц и М.Т. Грин – используют в качестве образца тактику левопопулистской группировки А.О. Кортес в Демократической партии и стремятся достичь схожего ассиметричного влияния на республиканскую конференцию малыми силами [35]. Под эгидой Д. Трампа члены фракции активно поддерживают кандидатов на республиканских праймериз, разделяющих идеологию трампизма, и выступают против их оппонентов из собственной партии.

Например, на праймериз 2022 года М.Т. Грин и М. Коуторн поддержали кандидатуру крайне правого политика Дж. Кента против кандидатуры конгрессвумен Дж.Э. Бетлер, голосовавшей за импичмент Д. Трампа [36], что привело к её поражению на праймериз. В целом лидеры фракции играют такую же дестабилизирующую роль в республиканской конференции, как и «Кокус свободы». Так, голосование по отстранению К. Маккарти с поста спикера было запущено М. Гетцем и поддержано членами «Кокуса» [37].

Крайне правые фракции представляют определённые сложности для республиканцев. Во-первых, обструкционизм и сопротивление крайне правого крыла любым двухпартийным инициативам усложняют процесс управления для Республиканской партии, увеличивают вероятность дисфункции американского парламента и противоречат интересам Д. Трампа. Так, крайне правое крыло вносит раскол в ряды республиканцев и ослабляет непрочное республиканское большинство. Во-вторых, республиканцам нужно не только поддерживать лояльность более политизированного «ядерного» электората, но и привлекать более молодого и менее ангажированного избирателя, которого отпугивает радикализм крайне правого фланга партии [27].

По мнению американского политолога М. Фиорины, углубление партийной поляризации и идеологические «перегибы» заставляют избирателей чувствовать себя отчуждёнными от партийной системы и избегать партийной идентификации [38]. Как следствие, обе партии пользуются поддержкой лояльного меньшинства, но теряют менее политизированного избирателя [Fiorina, 2016]. Отсюда и нестабильное большинство, которым Республиканская партия на протяжении трёх последних электоральных циклов. Наконец, стоит учесть тот факт, что белое население США, составляющее электоральное «ядро» сторонников Д. Трампа, постепенно становится меньшинством. Соответственно, чтобы обеспечить победу на выборах, республиканцам так или иначе придётся со временем делать партию более «демократичной» и снижать влияние её радикального крыла.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, к президентским выборам 2024 года Д. Трамп установил полный контроль над Республиканской партией, при помощи публичной поддержки способствуя избранию лояльных себе кандидатов и контролируя законодательный процесс таким образом, чтобы он в наибольшей степени благоприятствовал его предвыборной кампании. При этом старый республиканский истеблишмент вступил в тактический союз с Д. Трампом в интересах сохранения власти. Несмотря на то что фракция трампистов остаётся меньшинством в Республиканской партии, она набирает всё больший политический вес, оказывая мощное давление на республиканскую конференцию в нижней палате Конгресса США и рекрутируя всё больше своих сторонников на республиканских праймериз. Кроме того, почти половина республиканского электората, в основном белые пожилые американцы, безоговорочно поддерживают Д. Трампа и разделяют его

нарративы об «украденных выборах», экзистенциальной угрозе со стороны иммигрантов и т. д.

Следует ожидать, что трампизм как идеология и движение сохранит своё влияние на Республиканскую партию в будущем, даже после окончания второй каденции Д. Трампа. Во-первых, долгосрочные демографические тенденции, такие как сокращение доли белого населения в США, а также рост экономического неравенства, в том числе из-за проводимой федеральным правительством политики, будут способствовать реакции стареющего белого большинства на потерю привилегированного положения в обществе, что обеспечит повестке трампизма популярность у этой группы населения. Во-вторых, тенденции к поляризации в обеих главных американских партиях ведут к тому, что они начинают опираться на поддержку «ядерного» электората, который становится всё более радикальным и в случае с Республиканской партией – трампистским. Наконец, партийные лидеры также осознают значимость объективных тенденций развития американского общества и адаптируются под общественный запрос, который выражается в популистских предложениях и лозунгах.

ИСТОЧНИКИ

1. Hemmer, N. The Man Who Won the Republican Party Before Trump Did. *The New York Times*. September 8, 2022. Available at: <https://www.nytimes.com/2022/09/08/opinion/pat-buchanan-donald-trump.html> (accessed: 05.05.2024).
2. Cassidy, J. How Donald Trump Won the G.O.P. Nomination. *The New Yorker*. May 4, 2016. Available at: <https://www.newyorker.com/news/john-cassidy/how-donald-trump-won-the-g-o-p-nomination> (accessed: 05.05.2024).
3. Haberman, M. Donald Trump Holds Firm on Criticism of George W. Bush. *The New York Times*. February 14, 2016. Available at: <https://archive.nytimes.com/www.nytimes.com/politics/first-draft/2016/02/14/donald-trump-holds-firm-on-criticism-of-george-w-bush/> (accessed: 07.05.2024).
4. Isenstadt, A. Top former Romney aide launches anti-Trump super PAC. *Politico*. January 21, 2016. Available at: <https://www.politico.com/story/2016/01/top-former-romney-aide-launches-anti-trump-super-pac-218071> (accessed: 09.05.2024).
5. Gold, M. Stop Trump campaign plans to push forward in hopes of denying him the nomination. *The Washington Post*. March 16, 2016. Available at: <https://www.washingtonpost.com/news/post-politics/wp/2016/03/16/stop-trump-campaign-plans-to-push-forward-in-hopes-of-denying-him-the-nomination/> (accessed: 09.05.2024).
6. Sirota, D., Perez, A. The Lincoln Project Was a Giant Grift. *Jacobin*. June 11, 2020. Available at: <https://jacobin.com/2020/11/the-lincoln-project-donald-trump-gop-2020-elections> (accessed: 10.05.2024).
7. Nordlinger, J. The Party of Trump. *The National Review*. March 6, 2024. Available at: <https://www.nationalreview.com/corner/the-party-of-trump/> (accessed: 15.05.2024).

8. Sprunt, B. GOP Ousts Cheney From Leadership Over Her Criticism of Trump. NPR. May 12, 2021. Available at: <https://www.npr.org/2021/05/12/995072539/gop-poised-to-oust-cheney-from-leadership-over-her-criticism-of-trump> (accessed: 16.05.2024).
9. Enten, H. Cheney's loss may be the second worst for a House incumbent in 60 years. CNN. August 17, 2022. Available at: <https://edition.cnn.com/2022/08/17/politics/liz-cheney-worst-defeat-house-incumbent/index.html> (accessed: 16.05.2024).
10. Scott, E. What happened to the 10 Republicans who voted to impeach Trump? *The Washington Post*. Nov 23, 2022. Available at: <https://www.washingtonpost.com/politics/2022/11/23/gop-trump-impeachment-house/> (accessed: 15.06.2024).
11. Stanton, A. MAGA Wins the GOP Civil War. *Newsweek*. February 29, 2024. Available at: <https://www.newsweek.com/maga-gop-civil-war-mitch-mcconnell-stepping-down-1874730> (accessed: 19.06.2024).
12. Concepcion, S. Sen. Lisa Murkowski signals openness to leaving the GOP. *NBC News*. March 24, 2024. Available at: <https://www.nbcnews.com/politics/congress/sen-lisa-murkowski-signals-openness-leaving-gop-rcna144822> (accessed: 19.05.2024).
13. Конькова Д. Кокус преткновения: кто не позволил Кевину Маккарти избраться спикером нижней палаты Конгресса с первой попытки. *РСМД*. 17 января 2023. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/political-life-of-usa/kokus-pretkoveniya-kto-ne-pozvolil-kevinu-makkarti-izbratsya-spikerom-nizhney-palaty-kongressa-s-pe/> (accessed: 20.05.2024).
14. Rieger, J.M. How Lindsey Graham became Donald Trump's greatest ally in the Senate. *The Washington Post*. October 2, 2018. Available at: <https://www.washingtonpost.com/politics/2018/10/02/how-lindsey-graham-became-donald-trumps-greatest-ally-senate/> (accessed: 21.05.2024).
15. Sanger, D., Edmondson, C. Once They Were Neocons. Now Trump's Foreign Policy Picks Are All 'America First.' *NYT*. November 12, 2024. Available at: <https://www.nytimes.com/2024/11/12/us/politics/trump-foreign-policy-neocons-america-first.html> (accessed: 19.01.2025).
16. Bender, M.C., Lieberman, R., Weingart, E., McFadden, A., Corasaniti, N. How Trump's Endorsements Elevate Election Lies and Inflate His Political Power. *NYT*. August 21, 2022. Available at: <https://www.nytimes.com/interactive/2022/08/22/us/trump-endorsements.html> (accessed: 05.06.2024).
17. Kapur, S. Did Trump hurt Republicans in the 2022 elections? The numbers point to yes. *NBC News*. Nov. 13, 2022. Available at: <https://www.nbcnews.com/politics/2022-election/trump-hurt-republicans-2022-elections-numbers-point-yes-rcna56928> (accessed: 05.06.2024).
18. Zanova, M., Raju, M. Marjorie Taylor Greene and Paul Gosar get committee assignments. *CNN*. January 17, 2023. Available at: <https://edition.cnn.com/2023/01/17/politics/marjorie-taylor-greene-paul-gosar-committee-assignments/index.html> (accessed: 11.06.2024).

19. Green, L. The Maga-fication of congressional Republicans is now complete. *The Guardian*. Oct 26, 2023. Available at: <https://www.theguardian.com/commentis-free/2023/oct/26/maga-republicans-mike-johnson-speaker> (accessed: 11.06.2024).

20. Allison, N. RNC installs new leadership as Trump tightens hold on GOP. *Politico*. March 8, 2024. Available at: <https://www.politico.com/news/2024/03/08/rnc-new-leadership-donald-trump-00146032> (accessed: 11.06.2024).

21. Peoples, S. Trump's team is slashing Republican National Committee staff amid takeover, AP sources say. *Associated Press*. March 12, 2024. Available at: <https://apnews.com/article/republican-national-committee-trump-staffing-cuts-46bc8afcc152aecfd471161a59b74005> (accessed: 15.06.2024).

22. Transcript: Mitt Romney's Acceptance Speech. *NPR*. August 30, 2012. Available at: <https://www.npr.org/2012/08/30/160357612/transcript-mitt-romneys-acceptance-speech> (accessed: 15.06.2024).

23. 2012 Republican Party Platform. *The American Presidency Project*. Available at: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/2012-republican-party-platform#american> (accessed: 17.05.2024).

24. Какова программа Митта Ромни в борьбе за пост кандидата от Республиканской партии на президентских выборах? *МГИМО Университет*. 1.06.2012. Available at: <https://mgimo.ru/about/news/experts/224461/> (accessed: 17.05.2024).

25. Republican Platform 2016. *RNC*. Available at: <https://prod-cdn-static.gop.com/static/home/data/platform.pdf> (accessed: 19.05.2024).

26. Political Typology Reveals Deep Fissures on the Right and Left. *Pew Research Center*. October 24, 2017. Available at: <https://www.pewresearch.org/politics/2017/10/24/political-typology-reveals-deep-fissures-on-the-right-and-left/> (accessed: 15.05.2024).

27. Beyond Red vs. Blue: The Political Typology. *Pew Research Center*. November 9, 2021. Available at: <https://www.pewresearch.org/politics/2021/11/09/beyond-red-vs-blue-the-political-typology-2/> (accessed: 17.05.2024).

28. Samuels, A. The 5 Main Factions of The House GOP. *ABC News*. Feb. 1, 2023. Available at: <https://fivethirtyeight.com/features/the-5-main-factions-of-the-house-gop/> (accessed: 07.05.2024).

29. Desilver, D. Freedom Caucus likely to play a bigger role in new GOP-led House. So who are they? *Pew Research Center*. Jan 23, 2023. Available at: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2023/01/23/freedom-caucus-likely-to-play-a-bigger-role-in-new-gop-led-house-so-who-are-they/> (accessed: 09.05.2024).

30. Beavers, O. Inside the House Freedom Caucus' identity crisis. *Politico*. April 29, 2022. Available at: <https://www.politico.com/news/2022/04/29/house-republican-freedom-caucus-challenges-00023071> (accessed: 01.05.2024).

31. Baker, P. Trump Names Mark Meadows Chief of Staff, Ousting Mick Mulvaney. *NYT*. March 6, 2020. Available at: <https://www.nytimes.com/2020/03/06/us/politics/trump-mark-meadows-mick-mulvaney.html> (accessed: 08.06.2024).

32. Lauren Boebert rejects Donald Trump's call to back Kevin McCarthy. *BBC*. January 5, 2023. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-64169103> (accessed: 08.06.2024).

33. Tully-McManus, K. Trump endorses GOP challenger to Freedom Caucus leader. *Politico*. May 28, 2024. Available at: <https://www.politico.com/live-updates/2024/05/28/congress/trump-endorses-goods-opponent-00160106> (accessed: 18.06.2024).

34. Inside the Freedom Caucus and Trump's Newly Frosty Relationship. *The Daily Beast*. Apr. 07, 2024. Available at: <https://www.thedailybeast.com/inside-the-freedom-caucus-and-trumps-newly-frosty-relationship> (accessed: 07.06.2024).

35. Ball, M. How the 'MAGA Squad' Is Building Power to Control the Next Congress. *Time*. June 14, 2022. Available at: <https://time.com/6186037/matt-gaetz-marjorie-taylor-greene-maga-house-republicans/> (accessed: 03.06.2024).

36. Itkowitz, C. House MAGA squad seeks to expand by boosting challengers to fellow Republicans. *Washington Post*. December 26, 2021. Available at: https://www.washingtonpost.com/politics/house-maga-squad/2021/12/26/654f49ea-5448-11ec-8769-2f4ecdf7a2ad_story.html (accessed: 09.06.2024).

37. Klein, R. MAGA-inspired House rebellion against McCarthy leaves chaos on Capitol Hill: ANALYSIS. *ABC News*. Available at: <https://abcnews.go.com/Politics/maga-inspired-house-rebellion-mccarthy-leaves-chaos-capitol/story?id=103702092> (accessed: 09.06.2024).

38. De Witte, M. How political parties have changed over time. *Stanford Report*. February 14, 2024. Available at: <https://news.stanford.edu/stories/2024/02/political-parties-changed-time> (accessed: 21.05.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бьюкенен П. Правые и не-правые. М.: АСТ-Транзиткнига. 2006. 346 с.

REFERENCES

Fiorina, M.P. Party Sorting and Democratic Politics. *Hoover Institution*. 2016. Available at: https://www.hoover.org/sites/default/files/research/docs/fiorina_party_sorting_and_democratic_politics_4.pdf (accessed: 22.05.2024).

Galvin, D.J. Party Domination and Base Mobilization: Donald Trump and Republican Party Building in a Polarized Era. *The Forum*. 2020. Vol. 18. No. 2. P. 135–168. DOI:<https://doi.org/10.1515/for-2020-2003>.

Saldin, R.P., Teles, S.M. Never Trump: The revolt of the conservative elites. New York: Oxford Academic, 2020. 287 p.

Williamson, V., Skocpol, T., Coggin, J. The Tea Party and the Remaking of Republican Conservatism. *Perspectives on Politics*, 2011. Vol. 9, No. 1. P. 25–43.

Wintemute, G.J, Robinson, S.L, Tomsich, E.A, Tancredi, D.J. MAGA Republicans' views of American democracy and society and support for political violence in the

United States: Findings from a nationwide population-representative survey. *PLoS One*, 2024. Vol. 19 No.1. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0295747>.

Buchanan, P.J. *Where the Right Went Wrong: How Neoconservatives Subverted the Reagan Revolution and Hijacked the Bush Presidency*. Thomas Dunne Books, 2004. 272 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КОНЬКОВА Дарья Антоновна, соискатель факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

Российская Федерация, 191060 Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3.

Daria A. KONKOVA, Degree-seeking applicant, School of International Relations, Saint Petersburg State University.

1/3 Smolny Street, Saint Petersburg 191060, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 30.07.2024 / Received 30.07.2024.

Поступила после рецензирования 15.08.2024 / Revised 15.08.2024.

Статья принята к публикации 17.08.2024 / Accepted 17.08.2024.